Назначение Луны, Джинни и Драко на соответствующие должности в Министерстве было делом не из приятных. Отсутствие Гарри, Рона и Гермионы передало рычаги власти в руки их нынешних заместителей, и, в свою очередь, они получили сильный контроль над политикой и людьми в каждом отделе. Гермиона быстро восстанавливала свои силы, и мадам Помфри неохотно согласилась сопровождать Гарри и Рона вместе с остальными тремя в Министерство.

Тот факт, что репортеры из «Ежедневного пророка» освещали это событие, быстро развеял все надежды на тихую замену. Гарри с сильным раздражением заподозрил, что кто-то тайком передал информацию об изменении трем заместителям. Когда-то тихие и замкнутые, тщательно выжидавшие время, они в конце концов согласились сформировать союз наверху Министерства, объявить Гарри, Рона и Гермиону незаконными и получить собственное влияние на низшие эшелоны британской магической власти. Этот план не стал очевидным для новичков до последовавшей позже дуэли, и депутаты были немедленно отправлены вместе со своими сторонниками.

Прием Золотого Трио прошел довольно прохладно, когда они только вошли. Получив приказ сдать жезлы, они отказались, а в свою очередь потребовали вернуть посты их законным владельцам. Ожидаемо, это требование было встречено сопротивлением, и последовала словесная перепалка, грозившая рано или поздно задействовать жезлы. По-видимому, забытые в драке и не заботящиеся о собственной безопасности, репортеры «Ежедневного пророка» все еще лихорадочно строчили, когда один из последователей ветхого триумвирата депутатов не выдержал и выстрелил заклинанием, которое пролетело над головами Гарри. Рон и Гермиона, и чуть не пропустили Луну, Драко и Джинни.

Это было воспринято как сигнал к неограниченному бою, и после нескольких секунд неловкого бедствия заклинания, проклятия и чары начали летать во всех мыслимых направлениях. Застигнутые врасплох и посреди всей стычки, некоторые из репортеров «Пророка» нырнули в укрытие, в то время как другие, более упорные, бросили пергаменты и перья и сами вступили в бой.

В конце концов, опыт и класс сказали свое слово. Шесть бойцов из кампаний Волдеморта оказались слишком сложной задачей, чтобы с ней справились трое помощников и их грубо собранные последователи. Не прошло и пятнадцати минут, как большинство авроров лежали без сознания на земле, со связанными несчастными предводителями и на коленях, с горящими в глазах яростью, стыдом и недоверием. Гарри, сняв щит, но не опуская палочки, осторожно приблизился к ним. Те, кто был еще в форме, чтобы встать и посмотреть, наблюдали за происходящим в напряженном предвкушении.

«Какой в этом был смысл?» Гарри понизил голос, злобно спрашивая своего заместителя.

Объект его ненависти ничуть не дрогнул. "Чтобы показать вам и вашим головорезам дверь", ответил он с таким же ядом.

Гарри больше не запутывался. «Единственные двери, которые ты увидишь, — это двери Азкабана, и да, они широко открыты — для тебя и твоих друзей здесь».

«Ты упрямый, Поттер, — ухмыльнулся теперь уже бывший заместитель аврора, — Это только вопрос времени, когда Лестрейндж добьется своего».

— Что ты знаешь о Лестрейндже? Рон резко вскочил, поднеся палочку к горлу несчастного.

Насмешливое выражение превосходства на его лице не исчезло даже перед перспективой быть проклятым или, что еще хуже, убитым. — Это не твое дело, дурак.

— Круцио, — без колебаний пробормотал Рон, и мучительно болезненное заклинание сорвалось с кончика его палочки. Лицо депутата исказилось от боли, он стиснул зубы, но не издал ни звука. Как только проклятие закончилось, он продолжал вызывающе смотреть на Рона.

"Все еще не будешь говорить, не так ли?" — риторически спросила рыжеволосая с гневом. «Гарри, организуй, чтобы этих трех кретинов как можно скорее отправили в Азкабан».

«Конечно», Гарри подошел к Рону и посмотрел на них троих с собственной насмешливой улыбкой. — Дементорам следовало бы получше разжать губы, не так ли?

— Именно так я и думал, — ответил Рон после минутного молчания.

— Тогда пошли, — Гарри взмахнул палочкой, и вышеупомянутых кретинов связали потуже и заткнули рот, чтобы их задержали, пока не состоялся суд с предъявленными обвинениями.

Теперь Гермиона вышла вперед, наблюдая за запуганной толпой авроров, которые выбрали сторону заместителей, и они были ответственны за нападение на исполняющих обязанности глав самых важных постов в Министерстве.

— Что ты будешь с ними делать, Гермиона? — вполголоса спросил Рон, глядя на виновных ледяным взглядом.

«Просто смотри», — пробормотала она в ответ и обратила внимание на авроров. «Я предлагаю вам амнистию за участие в акте измены, с единственным условием, что те, кто хочет остаться, связывают себя магическим образом, чтобы быть верными Министерству, и те, кто решит не подтверждать свою преданность тому, что правильно и справедливо, должен понести наказание, связанное с совершением государственной измены».

Единственным ответом на ее слова был общий ропот согласия и энергичные кивки большинства, что они действительно приняли условия мира.

«Те, кто желает искупить свою вину, бросьте ваши палочки», — четко приказала Гермиона, твердость в ее взгляде не уменьшилась, когда она произнесла эти слова.

Раздался громкий стук, так как множество жезлов действительно ударились о деревянный пол. Рон быстро вызвал их, и они образовали аккуратную стопку у его ног.

— Обязательные клятвы будут проведены Роном Уизли как можно скорее, в указанные им день и время, — продолжила свою речь Гермиона. «Как вы прекрасно знаете, последствием нарушения этой клятвы является немедленная смерть, но не от чьей-либо руки, а благодаря самой природе задействованной магии. Так что выбор остается полностью за вами».

После ее грозного предупреждения воцарилась тревожная тишина, прерываемая лишь случайными вспышками фотоаппаратов и царапаньем перьев по пергаменту, когда репортеры «Ежедневного пророка» были взволнованы и страстно стремились запечатлеть весь разговор как можно точнее — в каком-то смысле, Драко. был прав, что Пророк превратился в колонку светской хроники.

Прошло несколько дней трепетного ожидания, пока Рон, Луна и Драко заняли места, освобожденные изменниками-заместителями. Они должны были следить за делами в Министерстве, как это было специально поручено Гарри, Роном и Гермионой, в то время как последние трое полностью погрузились в кампанию против Беллатрикс Лестрейндж. Затмевающим моментом, однако, были предстоящие суды над депутатами, которые быстро стали главными новостями, и люди мало обращали внимания ни на что другое.

Ожидалось, что примет участие основное трио, и в назначенный день Визенгамот был созван, что, несомненно, должно было стать одним из знаковых дел в судебной практике Министерства.

"Это не скоро закончится, не так ли?" — спросил Рон, поправляя галстук, когда лифт со скрипом спускался в подвал Министерства.

— Нет, приятель, сомневаюсь, — мрачно ответил Гарри. «Все это дело сильно отбросит нас назад».

— Поверь мне, я хочу быть здесь не больше, чем ты… если я буду иметь дело с такими уродами… — усталым тоном вставил Драко.

— Молчи, ты, — сказала ему Джинни. «Теперь это наша ответственность».

"Кроме того," сказала Луна в тишине, которая последовала за словами Джинни. «Гарри, Гермиона и моя любовь скоро вернутся».

Драко хихикнул. «О, да, Ронни, ты обязательно вернешься», — издевался он над рыжеволосой.

— Заткнись, Малфой, — мрачно ответил Рон, — пока мне не пришлось захлопнуть твою ловушку.

— Успокойтесь, все вы, — раздраженно заявила Гермиона. «Я знаю, что это неприятно, но мы должны это сделать…»

В этот момент лифт остановился, и двери с шумом открылись.

— Ладно, помолчим и пошли, — проинструктировал остальных Гарри. «Сделай это как можно безболезненнее».

Группа из шести человек направилась ко входу в самый большой зал суда, в котором председательствовал Визангамот. Тяжелые дубовые двери открылись сами по себе, и, когда Гарри вошел первым, глаза многих присутствующих обратились к вновь прибывшим.

Уверенно пройдя по центральному проходу, Гарри направился к столу главы Визангамота, за которым сидел престарелый волшебник.

— Мистер Поттер, миссис Поттер, мистер Малфой, мисс Уизли, мистер и миссис Уизли, — пробормотал он, проводя пальцем по длинному списку имен и оглядываясь на каждого, чтобы выяснить, кто из шестерых в списке. перед ним были: «Будьте так любезны, присоединитесь к остальным на скамье для свидетелей, пожалуйста».

Кивнув в знак согласия, они гуськом уселись на ближайшую скамейку и выжидательно сели.

«Сегодняшний суд, — хриплым голосом начал другой старый волшебник, когда толпа утихла и обратила свое внимание на говорящего, — должен судить Хамфри Боггарта, бывшего заместителя министра магии, Шеймуса Кардигана, бывшего заместителя главы из отдела авроров, и Аргус Флетчер, бывший заместитель главы магического правопорядка. Выдвинутые против них обвинения – заговор и государственная измена, в случае доказательства которых грозит пожизненное заключение в Азкабане».

Обвиняемые были связаны традиционными цепями на подиуме пещерного зала. Двое из них смотрели вниз, явно смиренные и замкнутые, но третий, сидевший между двумя другими, яростно смотрел на них, его глаза метались между официальными лицами Визенгамота, Гарри и общей аудиторией происходящего.

«Когда этот клоун поймет, что у него нет шансов?» — пробормотал Гарри Рону, с презрением глядя на дерзкого помощника.

— Максимум час, — ответил его лучший друг.

"Тишина!" — повторил судья еще раз, и тут же в комнате воцарилась гробовая тишина.

Когда шок прошел, довольно худощавый мужчина в очках, из-за которых его глаза казались неестественно большими, и с пером, свисающим за ухом, встал и повернулся лицом к первому

обвиняемому в центре трибуны.

«Хамфри Боггарт, — начал он, — на вас лежит самое тяжелое обвинение, поскольку вы якобы несете ответственность за централизованное планирование и организацию вашей неудавшейся попытки захватить власть силой. Как вы умоляете?»

«Невиновен», — Боггарт оставался столь же непреклонным, как всегда, защищая свою позицию.

— Доказательства против вас, мистер Боггарт, неопровержимы, — уверенно ответил очкарик, — повторные испытания вашей палочки выявили многократное использование всех трех непростительных проклятий. эти результаты?»

"Да, я знаю," решительно ответил обвиняемый. «По самой природе моей работы я вынужден быть готовым ко всему в любое время. Больше всего, когда эти два идиота по обе стороны от меня втянули меня в свои планы — единственный способ остановить их — присоединиться к ним. , и увидеть, как их побеждают настоящие люди, отвечающие за министерство».

Кардиган и Флетчер тут же накинулись, на их лицах было написано удивление.

«А теперь подождите одну чертову секунду…» — сердито начал Кардиган, но его тираду прервал стук судейского молотка.

«Вы не будете говорить вне очереди, сэр», — ледяным тоном предупредил его сам судья.

«Каковы ваши доказательства в поддержку вашего заявления, мистер Боггарт?» — спросил прокурор, как только мир был восстановлен.

— Моя клятва волшебника, — самодовольно улыбнулся первый. «Если бы я был изменником, я лежал бы мертвым на полу».

— Я возражаю, — на этот раз Флетчер заговорил с такой же энергией.

— Сэр… — начал судья, но на этот раз его оборвали. — Давай, ты! Флетчер огрызнулся на него; оскорбленный судья был слишком морально оскорблен, чтобы даже выступать против этого человека.

— Ладно, говори, — обратился к нему прокурор. — Что такого важного вы можете сказать?

— Тогда я быстро, — ответил Флетчер. «Каждый заместитель министра магии, главный аврор и глава правоохранительных органов магии должен принести присягу волшебника. Она обязательна до окончания срока полномочий заместителя. Если бы клятва Боггарта была

подлинной, он действительно был бы мертв, но его нет. Это может указывать только на то, что оно было подделано!»

Впервые на лбу Хамфри Боггарта выступили капельки пота. — Ложь, проклятая ложь, — пробормотал он, качая головой.

— Вы делаете смелое заявление, — медленно признал прокурор. — У вас есть документ, подтверждающий это?

"Защита делает, сэр!" — вдруг заговорила молодая женщина из-за стола, примыкавшего к прокурорскому. Она встала и подошла к подиуму.

«Молитесь, скажите», — подсказал ей судья.

«Я держу в руке пергамент с предполагаемой волшебной клятвой мистера Боггарта. Он неоднократно проверялся на магию и чары, необходимые для создания такой клятвы, и мы все можем признать тот факт, что задействованная магия чрезвычайно сложна. , мое откровение состоит в том, что на этом листе пергамента нет ни малейшего следа магии, сданного на хранение вместе с присягой каждого второго заместителя в Министерстве!»

"Что это влечет за собой тогда?" интерес прокурора достиг пика.

«Скопировано, дублировано или создано исключительно маггловскими средствами, без помощи магии, — горячо заявила молодая женщина, — что подтверждает заявление моего клиента и еще более ярко демонстрирует злодейство мистера Боггарта!»

— Вы согласны с вышеупомянутыми доказательствами, мистер Боггарт? прокурор подсказал основную вовлеченную сторону.

"Я отказываюсь отвечать", Хамфри мрачно смотрел на него с убийственным выражением лица.

«Мистер Кардиган, у вас есть что добавить к находке?» судья повернулся к третьему подсудимому.

— Да, — последовал четкий ответ.

«Ну, тогда мы обращаем ваше внимание», — снова сказал судья.

«Боггарт действительно подделал свою клятву, как и я и Флетчер, — тяжело начал Кардиган, — и мы сделали это очень просто, действительно создав клятвы с помощью маггловов. Все это было по инициативе Боггарта, конечно».

— Что именно ты говоришь против него? — подозрительно спросил прокурор.

«Шантаж, вот что я имею в виду», — злобно ответил Кардиган. «Угрожал убить мою семью, если я не присоединюсь к нему… если бы вы оказались перед таким выбором, сэр, что бы вы сделали?»

«Я бы сделал то, что правильно», — проворчал свой ответ прокурор, но не стал уточнять. «Вы все стали заместителями после назначения Рона Уизли главным аврором, Гермионы Поттер — министром магии, а Гарри Поттера — главой правоохранительных органов магии. Мистер Боггарт, вы были назначены заместителем главы отдела авроров по рекомендации. предыдущего министра, незадолго до того, как его сменила Гермиона Поттер».

— Ваша точка зрения, сэр? судья раздраженно давил на прокурора.

«Моя точка зрения, ваша честь, заключается в том, что я подозреваюсь, что этот человек здесь, Хамфри Боггарт, связан с опасными подпольными политическими образованиями вместе с бывшим министром, чтобы иметь возможность обеспечить себе такой важный пост. !"

«Как вы поддерживаете это обвинение?»

«На том основании, что незадолго до того, как эти трое были задержаны, мистер Боггарт заявил мистеру Поттеру, что, цитирую, «Лестрейндж добьется своего», как написано в следующем выпуске «Ежедневного пророка». Не говоря уже о том, что это ужасное событие было прямо и полностью освещено многочисленными репортерами «Пророка», и все они подтверждают свое согласие с этой конкретной деталью всего дела!» — громко заявил прокурор, и, к его удовольствию, по толпе пронесся ропот несогласия и удивления при этом открытии.

"Закажите, пожалуйста, закажите!" судье удалось восстановить мир и покой несколькими ударами своего верного молотка.

— Вы, мистер Боггарт, хотите сказать, что у вас есть связи с Беллатрисой Лестрейндж, которая все еще находится на свободе и опасна и в настоящее время разыскивается в обмен на приличное вознаграждение?

— Я отказываюсь отвечать на этот вопрос, — тихо пробормотал Боггарт, продолжая смотреть на прокурора сверху вниз с необузданной ненавистью, написанной на его лице. «Я скорее умру, чем скажу тебе что-нибудь еще».

"Не могли бы вы двое дополнить ответ мистера Боггарта?" Инквизитор повернулся к двум другим задержанным.

— Я ничего об этом не знаю, — быстро сказал Кардиган. — Ты же не имеешь в виду нового

Темного Лорда? — спросил он, задаваясь вопросом, несмотря на свое довольно неудобное положение. Публика за трибуной заерзала на своих местах, занервничав от вопроса.

«Сейчас никаких доказательств наличия такого лица нет», — коротко ответил прокурор. «Мистер Флетчер, не могли бы вы дать нам ответ на мой предыдущий вопрос?»

«Нет, не могу, — ответил он, — но, исходя из моего непродолжительного пребывания в должности заместителя Департамента магического правопорядка, могу сказать вам, что в Министерстве есть кроты, хотя я не знаю, где и кто они. ."

«Мистер Флетчер, вы утверждаете, что вас тоже шантажировал мистер Боггарт?» прокурор допросил его дальше.

— Какое это имеет отношение к Лестрейндж? – в свою очередь спросил Флетчер.

"Вы, сэр, готовы ответить на мои вопросы!" — взорвался прокурор. «Не наводить справки о себе! Это твоя задница на кону в течение двадцати лет в Азкабане, так что хорошенько обдумывай то, что говоришь!»

Флетчер подпрыгнул от внезапного взрыва, но быстро восстановил самообладание.

— А теперь попробуем еще раз, — уже более спокойным тоном начал прокурор. — Вас шантажировали?

— Да, да, был, — с покорностью ответил тот. «Моя жена заплатила за это цену».

— Она была убита? — спросил прокурор таким же равнодушным голосом, как и прежде.

— Сам Боггарт, — Флетчер бросил мрачный взгляд на своего товарища по заговору. — Даже две недели назад.

— Проверьте, действительно ли его жена умерла, — тихо обратился прокурор к помощнику, сидевшему рядом с его стулом за письменным столом.

-- Да, то, что он говорит, правда, -- еще тише подтвердил клерк. — Он не лжет. Ровно двенадцать дней назад группа авроров нашла ее мертвой в этом районе.

— Мистер Боггарт, вы, кажется, главный ответственный за организацию всего этого дела, — продолжил прокурор плавно, но гораздо тверже, чем раньше. — Ваша защита может что-нибудь сказать в свою защиту?

Ответ на этот вопрос был отрицательным — две ведьмы, назначенные охранять Боггарта, стояли пораженные и безмолвные от находок, выглядя совершенно неспособными даже сформировать связный порядок собственных мыслей.

-- Скажите, мистер Боггарт, -- спросил далее прокурор, -- как вам удалось собрать такое количество сторонников, чтобы заставить трех самых важных людей в Министерстве бороться за свою жизнь?

— Я отказываюсь отвечать на ваш вопрос, — последовал невозмутимый, упрямый ответ.

— Я вам скажу, — серьезно ответил Кардиган, и все взгляды обратились на него, — проклятие Империус… разве вы не упоминали, что нашли следы всех непростительных проклятий, примененных к его палочке?

«Я думал, что уже вынес предупреждение, — ледяным тоном ответил прокурор, — вы здесь не для того, чтобы задавать вопросы. Вы здесь, чтобы столкнуться с последствиями своих действий!» — яростно закончил он.

Отсутствуя в Министерстве дольше, чем обычно, Гарри, Рон и Гермиона могли только с изумлением наблюдать, как постепенно выяснялись детали того, что произошло, когда они не присутствовали, чтобы сдерживать подобные инициативы.

— Тогда проклятие Империус, — прокурор вернулся к своему более спокойному тону, — действительно, мистер Боггарт, на вашей палочке были обнаружены следы многократного применения названного Непростительного. заклинание, в дополнение к шантажу, который может быть добавлен к вашей коллекции обвинений!"

— Я невиновен, — прорычал Боггарт. — У тебя нет против меня улик.

— Когда говорят факты, мистер Боггарт, даже боги слушают, — тихо сказал ему прокурор. "Вы должны сделать хорошо, чтобы помнить об этом."

— Засунь свои чертовы факты, — злобно огрызнулся обвиняемый. «Ложь, это все чертова ложь».

— Обвинение в государственной измене уже тяжким бременем ложится на вас, мистер Боггарт, — невесело возразил прокурор. «Расследование против вас в связи с вашими предполагаемыми связями с Беллатрикс Лестрейндж только начинается. Я действительно думаю, что любая надежда на вашу свободу на данный момент является иллюзией».

«Вы ничего не знаете, — Боггарт искоса посмотрел на прокурора, — и ничего не можете доказать».

— Ваша честь, — обратился обвинитель к судье, — за последние несколько дней мы собрали и собрали доказательства, представленные вам и присяжным в наиболее полной и достоверной форме. Хамфри Боггарту я бы рекомендовал пожизненное заключение в Азкабан, по обвинению в государственной измене и связях с Беллатрикс Лестрейндж, одной из самых разыскиваемых бывших Пожирателей Смерти. Доказательства перед вами неопровержимы. Что касается Шеймуса Кардигана и Аргуса Флетчера, я рекомендую по пять лет в Азкабане для каждого, и повторно - введение в должность министерства, ограниченное несущественными должностями, с полной присягой, сопровождающей их повторное назначение».

Пока прокурор приводил свои доводы, присяжные и судья не бездействовали. Единогласно вердикт Боггарта заключался в том, что он был обвинен, и судья подтвердил его приговор.

«Что касается Кардигана и Флетчера, — рассуждал судья, — я согласен с вашей рекомендацией относительно их переназначения, но я должен опровергнуть срок их тюремного заключения и, таким образом, сократлю его до шести месяцев по обвинению в в сокрытии информации и в неспособности проконсультироваться с нужными властями, чтобы развеять этот вопрос до того, как он разросся до таких тревожных масштабов».

Присяжные быстро согласились, и вердикт был вынесен. Несмотря на то, что он выглядел очень мрачным и побежденным, в глазах Кардигана и Флетчера появилась надежда… Что касается Боггарта, он сохранил свое убийственное выражение лица, молча призывая любого выступить против него, но безрезультатно — он был виновен, и без вопросов.

Вскоре заключенных увела здоровенная команда авроров, а те, кто пришел посмотреть на суд, начали вставать, перешептываться между собой и расходиться из камеры группами по двое и по трое.

«Ну, это было определенно интересно», — заметил Рон, выходя из зала суда в сопровождении остальных пятерых.

«У вас троих здесь будет неплохая работа», — повернулся Гарри к Драко, Луне и Джинни.

С лицом, все еще не верящим тому, что произошло на суде, Драко только молча кивнул. В конце концов, какая гарантия, что они не столкнутся с таким опасным испытанием снова, с тоской подумал он про себя…

http://tl.rulate.ru/book/79842/2416621